

Сэра сидела на стуле, глядя на жареное мясо перед собой, покрытое приправами и специями, его аромата обычно было достаточно, чтобы заставить ее желудок урчать.

'Но почему...? Что это за страх, который я чувствую?..

Сэра схватила вилку и нож, отрезала небольшой кусочек мяса и поднесла его ближе к носу.

В этом нет ничего плохого. Запах остался таким же, как обычно, это хорошо... должно быть хорошо, так почему...?

Она приоткрыла губы, положила мясо в рот и пожевала его. Медленно ее брови сдвинулись, и на лице появилось выражение отвращения. Это не ускользнуло от внимания Лавена, он спросил: «Что случилось, Сэра? Невкусно?»

«Н-нет... все... в-вкусно....»

Лавен потянулся к тарелке, отрезал небольшой кусочек мяса и откусил его. Он тщательно жевал его, наслаждаясь вкусом и запахом. «Вкусно», — подумал он. Все было как обычно, так что же заставило Сэру сделать такое выражение лица?

Текстура... приправы... все это есть, я помню, что на вкус оно было таким же, но... но... я-я не думаю, что смогу его проглотить...

Сэра жевала мясо уже более 50 раз, оно превратилось у нее во рту в пасту, но она все еще не могла его проглотить. Как будто ее горло закрывалось само по себе всякий раз, когда она собиралась проглотить. Ее тело отказывалось от этого — отказывалось проглотить все, что было у нее во рту.

'Почему-!? Что со вкусом!? Я не могу... я не могу его есть! Мне нужна вода-!'

Сэра потянулась к чашке с водой, стоящей на столе, и попыталась все проглотить, но...

«Ук! Бларх!!»

В тот момент, когда она запихнула мясную пасту в горло с водой, у нее сработал рвотный рефлекс. Это был сильный и мгновенный рефлекс, Сэра тут же выблевала все, что было во рту на стол...

«Гларх!!»

Слезы потекли из уголков ее глаз. Она закрыла рот обеими руками и впала в панику...

...

После этого все было как в тумане.

Прежде чем она осознала это, она уже стояла перед своим домом.

«...»

Сэра понятия не имела, как она вообще вернулась домой. Она вспомнила, как чувствовала тошноту в течение оставшейся части дня, а остальное время проводила, сидя в тени в одиночестве, даже не прикасаясь к своему деревянному мечу. Все это казалось туманным, как будто ей приснился лихорадочный сон.

«.....»

Ее мысли были пусты. Сэра подошла к входной двери и взяла дверную ручку...

«Ах~! Ах~! Ах~! Е-ещё-!! Ещё-!!»

Ее тело замерло, она не могла поверить в то, что слышала из-за двери. Ее рука, держащая дверную ручку, задрожала, зрачки сузились от страха...

Клак...

Она повернула ручку и открыла дверь. Звук непрекращающихся шлепков и громкие стоны ее матери стали более отчетливыми в ее ушах.

«Трахни меня!! Трахни меня-!! С-сильнее-!! Ах~!!»

«Ха! Ха-! Тебе так нравится мой член?!»

Сэра просто стояла за дверью, не в силах понять, что происходит в ее собственном доме.

"Мама...?"

Вот они.

Ее мать опиралась руками на обеденный стол, широко раздвинув ноги, в то время как черноволосый мужчина позади нее был занят движением талии, как поршень. Тарелки и столовые приборы громко звенели, что делало атмосферу еще более хаотичной.

«— О, Сэра... Ах! Ах! Ты вернулась...! О~! Ой-!!»

Даже зная, что за этим наблюдает ее собственная дочь, Тересса не оттолкнула Джина и не попросила его прекратить. Сэра видела все: влагалище ее матери было мокрым, ее любовный сок капал на пол, а член, входящий и выходящий из него, был покрыт белой пеной.

«П-подожди... секундочку! Т-твой ужин! ... Скоро! ... будет! ...Скоро готов!! Ах~! Т-трахни меня!!»

«М-мама... что ты делаешь?»

Джин, который был занят вышибанием мозгов её матери, ответил на ее вопрос за неё.

«Ха! Мы готовим твой ужин, Ха! разве ты не видишь?..»

"Что...? Что ты-"

«Просто сядь и расслабься! Ой-! Я скоро кончу!»

Джин с силой дернул Терезу за растрепанные и влажные волосы, заставив ее голову откинуться назад, челюсть её отвисла, а язык высунулся в восторге. Сэра ошеломленно посмотрела на них обоих, а лицо ее матери выражало блаженство. Настоящий экстаз, исходивший от ее лица, был тем ещё зрелищем, и Сэра обнаружила, что не может отвести взгляд.

СПЛЮРТ-!! СПЛЮРТ-!!

По мере того, как удовольствие распространялось по ее телу, глаза Тересы скосились, а ее стоны стали громче, наполняя воздух симфонией безудержного желания. Ее чувства захлестнули, и она потеряла себя в тот самый момент. Интенсивность ее страсти превращает ее мир в размытие необузданных ощущений. Единственное, что оставалось кристально ясным, — это волны экстаза, обрушивающиеся на нее, и звук ее собственного голоса, первобытное выражение удовольствия, поглощающее каждую ее мысль.

«Ах... вот, Сэра. Обед готов." Джин в последний раз грубо пощупал ягодички Терессы, прежде чем вытащить свой член из ее киски. Сперма стекала на пол.

«Ха... ха... садись, милая, ха... Я приготовлю... сейчас...»

Рот Сэры открылся и закрылся, из него не вышло ни слова. Она хотела высказаться, но оказалась совершенно ошарашенной. Что можно было сказать? Что было бы уместно сделать в этой ситуации? Сэра понятия не имела. Ее ноги были прикованы к полу. Уже утихший жар

снова начал пульсировать в паху. Он становился все сильнее и сильнее, когда она стала свидетелем того, как ее мать и этот чужак вместе достигли кульминации.

«Хаа... Хафф...»

Сэра тяжело вздымала грудь. Она почувствовала, как ее лицо становится все горячее и горячее. Она поняла, что это чувство было ей знакомо, что-то, что она испытала не так давно — на самом деле, это впервые произошло только сегодня утром.

«Ах... это для тебя... сладкая».

Ее мать лениво забралась на обеденный стол. Все еще с лицом, покрытым блаженством, она присела на корточки над тарелкой. Там было только что приготовленное на гриле мясо кабана с небольшим количеством приправ, над поверхностью горячей еды было видно облако белого пара.

<http://erolate.org/book/1472/186602>